

Совет по правам человека

Сорок седьмая сессия

21 июня – 9 июля 2021 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие****Право на образование: культурные аспекты права
на образование или право на образование
как культурное право****Доклад Специального докладчика по вопросу о праве
на образование Кумбу Боли Барри***Резюме*

В настоящем докладе, представленном в соответствии с резолюциями 8/4 и 44/3 Совета по правам человека, Специальный докладчик по вопросу о праве на образование рассматривает культурные аспекты права на образование, которые являются важнейшими элементами осуществления всеобщего права на инклюзивное и качественное образование, каким оно понимается в цели 4 в области устойчивого развития.

В своем анализе Специальный докладчик на основе многочисленных примеров из опыта стран определяет, в частности, следующие элементы, благоприятствующие уважению разнообразия и культурных прав каждого человека в сфере образования:

- a) развитие имеющихся культурных ресурсов;
- b) участие всех соответствующих субъектов, включая субъектов обучения во всем их разнообразии, в образовательной жизни;
- c) децентрализация с передачей полномочий местным заинтересованным субъектам и установление определенной автономии школ для обеспечения культурной актуальности обучения;
- d) применение методов наблюдения с широким участием и системных методов наблюдения;
- e) уважение свобод в области образования.

Специальный докладчик предлагает рассматривать право на образование в качестве культурного права как такового, т. е. как права каждого человека иметь доступ к культурным ресурсам, необходимым для свободного развития процесса собственной самоидентификации, поддерживать в жизни достойные отношения взаимного признания в течение всего своего существования и противостоять важнейшим вызовам, на которые приходится искать ответ нашему миру, а также участвовать в практической деятельности, позволяющей осваивать эти ресурсы и вносить в них свой вклад.

Оригинальность данного подхода состоит в рассмотрении образовательной жизни в качестве эволюционирующих отношений между заинтересованными субъектами (учащимися, педагогами, организациями и другими связанными с ними акторами) и комплексами знаний, образующими общие культурные ресурсы, которые являются носителями «самобытности, ценностей и смысла» и без которых эти субъекты ничего не могут.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	4
II. Признание права на образование в качестве культурного права и изменение взгляда на вещи	5
III. Культурные аспекты права на образование в международных договорах и практика международных механизмов	7
IV. Некоторые примеры из опыта стран	10
V. Осуществление права на образование как культурного права	15
VI. Рекомендации	20

I. Введение

1. В настоящем докладе, подготовленном в соответствии с резолюциями 8/4 и 44/3 Совета по правам человека, Специальный докладчик по вопросу о праве на образование рассматривает право на образование, понимаемое в качестве культурного права.
2. Несмотря на усилия, предпринимаемые во многих странах, школам не удастся повысить ценность культурного разнообразия, которое рассматривается, скорее, как подлежащее преодолению препятствие, нежели как богатство, которое нужно взрастить. Ведь реализации права на образование сильно мешает культурная нерелевантность систем образования. Основной вызов состоит в определении возможных способов обеспечения в рамках этих систем инклюзивного и качественного образования, которое создавало бы возможности для расцвета культурного разнообразия и культурных прав каждого человека как полноценных человеческих прав, само находило бы отражение в его расцвете и опиралось бы на него. Борьба с самой главной из форм расточительства и вытекающими из него серьезными проявлениями несправедливости, т. е. с утратой и обесценением существующих знаний, воплощенных в предметах, институтах или же людях, — дело первостепенного значения.
3. Специальный докладчик считает, что для этого крайне важно понимать право на образование и профессиональную подготовку на протяжении всей жизни как право, воплощающее в себе значимые культурные аспекты, и даже как культурное право само по себе. Следовательно, в праве на образование следует видеть право каждого человека иметь доступ к культурным ресурсам, необходимым для свободного развития процесса собственной самоидентификации, поддерживать в жизни достойные отношения взаимного признания в течение всего своего существования и противостоять важнейшим вызовам, на которые приходится искать ответ нашему миру, а также участвовать в практической деятельности, позволяющей осваивать эти ресурсы и вносить в них свой вклад. Такой подход не является сугубо теоретическим, так как он позволяет иначе посмотреть на вещи, в силу чего содержание права на инклюзивное и качественное образование становится гораздо более сущностным.
4. Цель Специального докладчика заключается не в применении группового подхода (с подробным описанием прав меньшинств, мигрантов, коренных народов, лиц с инвалидностью, женщин или же детей, на которые она, тем не менее, опирается), а в установлении основных принципов и планов действий, позволяющих четче реагировать на стоящий вызов применительно к каждому человеку, независимо от его принадлежности или причисления к той или иной общине. Выражение «культурные аспекты» во множественном числе означает разнообразие разнообразий: разнообразие индивидов и всех субъектов, участвующих в образовательной жизни, и разнообразие знаний и дисциплин. Процессы обогащения разнообразия существующих знаний и повышения полезности разнообразия индивидов взаимно усиливают друг друга.
5. Эффективность права на инклюзивное и качественное образование обусловлена тремя факторами возможностей:
  - а) способностью участников систем образования адаптироваться к разнообразию культурных ресурсов субъектов обучения и ресурсов, присутствующих на территориях, что также подразумевает способность к освоению этих ресурсов;
  - б) способностью обогащать всех людей благодаря ценности этих конкретных культурных ресурсов при уважении всего комплекса прав человека;
  - в) способностью вовлекать людей и ресурсы в образовательную жизнь и при этом делать это именно благодаря ей.
6. При подготовке настоящего доклада Специальный докладчик воспользовалась результатами анализа экспертов, которые приняли участие в совещании, состоявшемся 3–4 февраля 2020 года в Женеве. Она также благодарит примерно 90 государств, государственных органов, национальных правозащитных учреждений,

неправительственных организаций и экспертов других структур, которые внесли в него свой вклад, ответив на ее вопросник¹.

II. Признание права на образование в качестве культурного права и изменение взгляда на вещи

7. Понимание права на образование как права, воплощающего в себе значимые культурные аспекты, или даже культурного права влечет за собой многочисленные изменения во взгляде на вещи.

8. Во-первых, можно было бы подумать, что культурное разнообразие делает невозможным всякую универсальность, в то время как на самом деле что-то универсальное задумывается и передается именно в недрах культурной практики. Универсальное право, которое не основывается на развитии культурного разнообразия, не может быть по-настоящему универсальным, поскольку оно в большинстве случаев открывает путь к политике господства или ассимиляции внутри стран и в отношениях между ними. Это не означает, что признание культурного аспекта права на образование побуждает лишь к развитию множественности культурных идентичностей: речь идет также о культивировании вещей, лежащих в основе наших общих идентичностей, нашей общей человечности. Просто одно невозможно без другого.

9. Приходится констатировать, что системы образования являются своего рода ассимиляционными машинами, ориентированными на такие упрощенческие задачи, как слепое подчинение правилам, нормам и нравственным ценностям общества; профессиональная подготовка, направленная на удовлетворение потребностей «рынка» труда; воспроизводство систем господства; и присоединение к государственной, националистической или религиозной идеологии². Кроме того, идет процесс унификации образования, который осуществляется во имя повышения эффективности и снижения издержек или же реализуется посредством коммерциализации образования. Как подчеркивается в некоторых материалах, родители не посылают своих детей в школу, опасаясь, что им не будут давать там образование³, а будут «окультуривать» или индоктринировать⁴. Системы образования, зачастую отличаются сильной централизацией и по-прежнему плохо адаптированы к потребностям многокультурных обществ, и в них организуется иерархия культур, мировоззрений и форм самовосприятия себя как человека. Обыденностью стали презрение, равнодушие, утрата ценностей и даже уничтожение качественных культурных ресурсов, необходимых для обеспечения эффективности права на образование. Серьезно нарушаются языковые права и права на память⁵, и серьезной проблемой является предвзятость в восприятии, причем из-за них становятся невидимыми роль некоторых общин и вносимый ими вклад⁶, а люди испытывают на себе их пагубные последствия в течение многих поколений, особенно если представителей разных общин учат разным дискурсам⁷. Таким образом, системы образования далеки от того, чтобы соответствовать целям права на образование, закрепленным в международных документах, и они увековечивают дискриминацию,

¹ Материалы, полученные в ответ на просьбу о заполнении разосланного Специальным докладчиком вопросника, будут размещены по следующему адресу www.ohchr.org/FR/Issues/Education/SREducation/Pages/Culturaldimensionrighteducation.aspx.

² См. материалы следующих организаций: Ассоциация по мониторингу равных прав; Фонд за мир, развитие и права человека «Маат»; Египетский фонд мира за развитие и права человека; Фонд Манделы за права и демократию, стр. 3; «Хьюман райтс уотч», стр. 1 и 2; и «Международная кампания за Тибет».

³ Материал Нигера, пункт 1.

⁴ См. материал Альянса имамов северного коридора за гуманитарное развитие.

⁵ По поводу преподавания истории см. A/68/296.

⁶ Материал Фонда образования рома, пункт 1.

⁷ См. следующие материалы: Ливанская коалиция за образование; Арабская сеть народного образования; и Организация по обеспечению качества образования.

социальное отчуждение⁸ и сегрегацию⁹, которые противоречат принципу целей устойчивого развития «никого не оставлять без внимания».

10. Во-вторых, прилагательное «культурный», взятое в широком смысле, охватывает не только искусство или историческое наследие, но и все образовательные дисциплины. Действительно, все дисциплины: языки, естественные, гуманитарные и социальные науки, искусство, техника, образ жизни, этика, религия, права человека, гражданственность и т. д. — являются частью культурной сферы. Следует добиваться синергии между всеми этими областями в противовес широко распространенной практике их разделения. Лежащий в основе образования поиск междисциплинарности с самого раннего возраста способствует конкретному пониманию окружающего мира.

11. В-третьих, культурный вопрос часто сводят к вопросу о языковых, религиозных или этнических общинах. Только вот определение подхода к культурному разнообразию подразумевает охват всех видов разнообразия, будь то историческое, культурно-наследственное, социальное, гендерное или связанное с инвалидностью¹⁰, а также обусловленное конкретными жизненными перипетиями (например, миграция, перемещение или убежище) или состоянием бедности и нищеты и ситуациями насилия или крайнего насилия. К тому же люди принадлежат или относят себя к множеству сообществ и имеют многогранную идентичность.

12. В-четвертых, право на образование не ограничивается правом извлекать пользу из передачи знаний: оно также означает расширение возможностей участия субъектов обучения (в обоих смыслах этого термина, то есть тех, кто учится у кого-то, и тех, кто учит кого-то) в образовательной жизни. Право на участие в качественном образовании означает для каждого человека возможность получить доступ к разнообразным знаниям, вырабатываемым, развиваемым и распространяемым бесконечным множеством людей, использовать эти знания и вносить в них свой вклад.

13. Таким образом — и это является пятым изменением во взгляде на вещи, получать образование и быть образованным означает наличие доступа к культурным сферам и участие в них, равно как и взаимодействие с людьми, сообществами и институтами и пользование адекватными способами передачи информации. Это позволяет увидеть в особом свете ценность передачи информации от поколения к поколению и серьезность разрыва этого процесса внутри семейного круга, а также внутри народов и даже человечества.

14. Шестое изменение в воззрениях — приход к пониманию силы уязвимостей и опора на нее: речь идет о раскрытии культурного потенциала разнообразных групп людей, которые находятся в крайне неблагоприятном положении и нарушения прав которых, как правило, происходят чаще и имеют более серьезный, систематический, а следовательно, и продолжительный характер. Например, люди, живущие в бедности, являются потенциальными источниками богатства для себя и для наших обществ.

15. Важно обращать особое внимание на разнообразие этого вносимого вклада. И здесь невозможно пройти мимо образовательных учреждений: именно в них должен раскрываться потенциал не только для противодействия насилию и дискриминации, но и для создания мирных условий благодаря участию всех в реализации разнообразных качественных культурных ресурсов. Последние не должны быть средством разделения, пропаганды и презрения в отношениях между людьми и сообществами, как уже отмечала Специальный докладчик¹¹.

16. Не нужно отрицать уязвимости. Право на образование, понимаемое как средство передачи и развития культурных ценностей сообществ, например общин меньшинств или коренных народов, если оно в определенном смысле открыто к

⁸ См. материалы следующих организаций: Фонд Манделы за права и демократию, стр. 1; «6Rang», стр. 4, «Хьюман райтс уотч», стр. 3.

⁹ См. материалы следующих организаций: СЕРМИ, стр. 2; Фонд образования рома, пункт 2; и «Пэйви пойнт тревеллер» и «Рома-центр», стр. 1 и 2.

¹⁰ Материалы Всемирной федерации глухих, пункты I и II.

¹¹ См. A/74/243.

универсальности и к уважению прав человека, представляет собой стержневой элемент права на развитие этих сообществ.

17. В-седьмых, образовательная жизнь и каждый культурный ресурс рассматриваются в качестве общих благ. Например, право каждого человека учиться и выражать свое мнение на одном или нескольких языках неотделимо от предохранения богатства языков. Такой подход требует уважения законных дискуссий о толковании понятия «общее достояние» в обществе, уважающем ценность разнообразия.

III. Культурные аспекты права на образование в международных договорах и практика международных механизмов

18. В соответствии, в частности, со статьей 26 Всеобщей декларации прав человека и статьей 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах образование должно быть направлено на полное развитие человеческой личности и сознания ее достоинства и должно укреплять уважение к правам человека. Образование должно дать возможность всем быть полезными участниками свободного общества, способствовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми нациями и всеми расовыми, этническими и религиозными группами и содействовать работе Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Широко признанными государствами целями образования, достижению которых на международном и региональном уровнях способствуют правозащитные механизмы, являются мир, принятие различий, участие всех в развитии общества, знание и понимание другого человека, уважение культурного разнообразия и надлежащее образование, адаптированное к конкретным потребностям людей в их специфической ситуации¹².

19. По мере течения времени авторами документов, а также участниками механизмов различными способами подчеркивалась важность культурных аспектов права на образование.

20. В пункте I статьи 3 принятой в 1990 году в Джомтьене Всемирной декларации об образовании для всех четко установлено, что основополагающей целью образования является передача и обогащение общих культурных и моральных ценностей. Именно в них человек и общество находят свою идентичность и ценность. В статье 29 Конвенции о правах ребенка, с другой стороны, подчеркивается цель воспитать у ребенка уважение к его родителям, его самобытности, языку и культурным ценностям, а также уважение к национальным ценностям страны, в которой он проживает, страны его происхождения и к цивилизациям, отличным от его собственной. С точки зрения Комитета по правам ребенка это положение основывается на необходимости сбалансированного подхода к образованию, в рамках которого обеспечивается возможность согласования различающихся ценностей благодаря диалогу и уважению к различиям¹³.

21. По мнению Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, форма и содержание образования, включая программы и методы обучения, должны быть приемлемыми (например, актуальными, культурно адекватными и качественными) для учащихся и родителей, при условии их соответствия целям образования и такому минимуму требований, который установлен государством. Кроме этого, образование должно быть гибким и должно адаптироваться к потребностям изменяющихся обществ и сообществ и соответствовать потребностям учащихся в их собственной социально-культурной среде¹⁴. Право на образование, органически связанное с правом каждого человека на участие в культурной жизни,

¹² Там же, п. 20.

¹³ Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 1 (2001 год), п. 4.

¹⁴ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 13 (1999), подпункты с) и d) п. 6.

позволяет отдельным лицам и общинам передавать свои ценности, религию, обычаи, язык и другие культурные ориентиры и помогает содействовать формированию атмосферы взаимопонимания и уважения к культурным ценностям других людей¹⁵. К тому же, образование должно быть приемлемым с культурной точки зрения и предоставлять детям возможности для развития их личности и культурной самобытности и изучения и понимания культурных ценностей и практики общины, к которой они принадлежат, а также ценностей и практики других общин и обществ¹⁶. Наконец, право на участие в культурной жизни на индивидуальной основе или совместно с другими является культурным выбором, который должен как таковой признаваться, уважаться и защищаться во имя равенства¹⁷, в том числе, по мнению Специального докладчика, в области образования.

22. В статье 5 Всеобщей декларации о культурном разнообразии 2001 года признается, что «каждый человек имеет право на качественное образование и профессиональную подготовку в условиях полного уважения его культурной самобытности» — принцип, получивший дальнейшее развитие в статье 6 Фрибургской декларации о культурных правах, представляющей собой документ гражданского общества, где рассматривается право каждого человека «на образование и профессиональную подготовку, которые, удовлетворяя его основные образовательные потребности, способствуют свободному и всестороннему развитию его культурной самобытности при уважении прав других людей и культурного разнообразия»¹⁸. Как отмечает в своем материале движение «За новое человечество», качественное образование дается безотносительно к культурным особенностям, но в то же время исходя из них.

23. В рамках Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) было принято большое число документов и инструментов¹⁹. В частности, Специальный докладчик обращает особое внимание на Руководящие принципы ЮНЕСКО по межкультурному образованию, в которых говорится, что межкультурное образование предусматривает «уважение культурной самобытности учащегося с обеспечением культурно приемлемого и адаптированного качественного образования для всех» (принцип I).

24. К числу других важных положений относится статья 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, в которой признается свобода родителей обеспечивать нравственное и религиозное воспитание своих детей в соответствии с их собственными убеждениями, свобода выбирать для своих детей не только заведения, учрежденные государственными властями, но и другие заведения, а также свобода создавать учебные заведения и руководить ими. В соответствии со сложившейся практикой действующих механизмов упомянутая выше статья 13, а также статья 18 Международного пакта о гражданских и политических правах защищают право каждого человека быть освобожденным от прохождения преподаваемого курса по той или иной религии²⁰. Эти свободы ценны тем, что они, действуя как благоприятный фактор, допускают разнообразие образовательных условий и могут способствовать реализации права на образование при уважении культурного разнообразия и культурных прав учащихся. Однако государственные системы образования не могут полностью сложить с себя эту задачу и передать ее частным учреждениям и должны в комплексе учитывать эти аспекты.

25. С другой стороны, имеется много документов, касающихся защиты меньшинств, коренных народов, мигрантов и лиц с инвалидностью, которые

¹⁵ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 21 (2009), п. 2.

¹⁶ Там же, п. 26.

¹⁷ Там же, п. 7.

¹⁸ Центр наблюдения по вопросам разнообразия и культурных прав, «Фрибургская декларация о культурных правах», ст. 6.

¹⁹ Материал ЮНЕСКО.

²⁰ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 22 (1993), п. 6; и Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Набор инструментов «Вера за права человека», модуль 12.

запрещают принудительную ассимиляцию и приветствуют интеграцию всех людей в общество, уважающее многообразие, и всеобщее участие в жизни общества, что должно обязательно находить свое отражение в сфере образования²¹. В этих документах особое внимание уделяется передаче знаний и ценностей, характерных для конкретной группы, в том числе языков и на языках, как средству развития субъектов обучения в их социальных и культурных условиях. Они также напоминают о важности обеспечения доступности знаний и ценностей других общин. Обеспечение образования, которое способствует свободному и всестороннему развитию культурной самобытности личности при уважении прав других лиц и культурного разнообразия, не означает ни сегрегации, ни самоизоляции общины и требует наличия возможностей доступа к богатому разнообразию культурных ресурсов, в том числе за пределами своей общины или своих общин, к которой или которым принадлежит или причисляет себя соответствующее лицо²².

26. Призывы договорных органов и мандатариев специальных процедур Организации Объединенных Наций сориентированы на применение подхода, который является одновременно инклюзивным и уважительным по отношению к культурному разнообразию в области образования.

27. Некоторые требования действующих механизмов представляют собой призывы или рекомендации не делать чего-то. Специальный докладчик напоминает, в частности, о важности недопущения: а) дискриминации или сегрегации лиц по признаку их культурной самобытности или особого положения, которая допускается в некоторых учебных заведениях; б) прямой или косвенной эксклюзии представителей определенных групп населения с помощью правил, касающихся школьной одежды²³, или школьных календарей, не учитывающих местные сельскохозяйственные сезоны; в) использования или дачи разрешения на использование учебников, напичканных стереотипами, которые стигматизируют определенные группы населения; г) подчинения множества присутствующих на территории культурных идентичностей единому образовательному проекту, который может привести к возникновению ситуации институционализированной дискриминации; и е) индоктринации учащихся; вместо этого нужно отдавать предпочтение формированию у них критического и творческого мышления.

28. Другими не менее важными требованиями являются рекомендации по поводу действий в интересах: а) инклюзивного, межкультурного и двуязычного образования, включая изучение родных языков и обучение на них²⁴, а также языка жестов и шрифта Брайля; б) взаимного ознакомления с культурными ценностями, историческим наследием и историей общин, их разнообразным вкладом в развитие и в жизнь более крупных обществ²⁵; в) адаптации систем образования к образу жизни посредством создания, например, мобильных школ для кочевого населения; г) адаптации методики преподавания за счет использования культурно адаптированных методов преподавания и обучения; д) диверсификации преподавательского состава и его профессиональной подготовки к борьбе с дискриминацией, уважению культурного разнообразия и межкультурному образованию; е) обеспечения участия соответствующих групп населения, в частности, во внедрении образовательных

²¹ См., например, Декларацию о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, ст. 4; Декларацию Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, ст. 14; Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, п. 3 ст. 45; и п. 3 б) ст. 24 Конвенции о правах инвалидов.

²² E/CN.4/Sub.2/AC.5/2005/2, п. 69; Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, ст. 14; Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, ст. 45, п. 2; и Конвенции о правах инвалидов, ст. 24.

²³ По вопросу о религиозных символах см. E/CN.4/2006/5.

²⁴ См., в частности, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, «Языковые права языковых меньшинств: практическое руководство по их осуществлению».

²⁵ См., в частности, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 21, п. 27.

программ; и g) неформального образования в поддержку развития права на образование в его культурном аспекте.

29. По мнению Специального докладчика, все эти элементы подтверждают, что инклюзивное образование, как предусмотрено целью 4 в области устойчивого развития, должно обязательно быть межкультурным и основываться на разнообразии качественных культурных ресурсов субъектов обучения и всех тех ресурсов, источником доступа к которым может служить любая среда. Таким образом, цель выходит далеко за рамки оценки культурного разнообразия и вклада культуры в устойчивое развитие, как указывается в описании задачи 4.7. В ряде представленных материалов подчеркивается, что нужно рассматривать инклюзивное образование как процесс, позволяющий удовлетворить разнообразные потребности всех учащихся путем обеспечения их более широкого участия в обучении, а также дать учителям и учащимся возможность полноценно развиваться в условиях разнообразия и воспринимать его не как проблему, а как вызов и возможность обогатить учебную среду²⁶. Разнообразие является одним из существенных человеческих элементов, которым должны руководствоваться участники общественной деятельности в процессе организации школьных систем, в том числе в том, что касается вопросов участия и представительства. Учет этого разнообразия является не только фактором улучшения обучения, но и самоцелью обучения²⁷. Таким образом, простого принятия компенсационных мер в отношении группы учащихся, оказавшихся в трудной ситуации, недостаточно²⁸: необходимо переформатировать систему образования вместе с существующими в ней культурными условиями и восстановить связь между школами и их сообществом²⁹.

30. Как подчеркивается в статье 4 Всеобщей декларации о культурном разнообразии, «защита культурного разнообразия является этическим императивом, она неотделима от уважения достоинства человеческой личности. Она подразумевает обязательство уважать права человека и основные свободы, особенно права лиц, принадлежащих к меньшинствам, и права коренных народов. Недопустимо ссылаться на культурное разнообразие для посягательства на права человека, гарантированные международным правом, или ограничения сферы их применения».

IV. Некоторые примеры из опыта стран

31. Анализ полученных материалов показывает, что школы часто рассматриваются, по крайней мере на бумаге, как места культурного взаимодействия и инклюзии.

32. Предметом обещания одних государств является образование, в котором предпочтение отдается доступу к национальной культуре при одновременном поощрении взаимопонимания с другими странами и другими культурами³⁰. Однако в их материалах не указывается, что именно понимается под термином «национальная культура», а она может пониматься или во всем ее многообразии, или исходя из подхода, благоприятствующего доминирующей культуре.

33. Другие государства, особенно в Латинской Америке, например Аргентина³¹ и Никарагуа³², считают культурный аспект права на образование весьма существенным и приняли законодательные документы по межкультурному образованию. В Эквадоре Конституция предусматривает, что представители этнических групп имеют право на

²⁶ См. следующие материалы: отделение «Каритас» в Эквадоре, стр. 2; Колумбия, п. 4; и СЕРМИ, стр. 2.

²⁷ Материал Чили, пункт 2.

²⁸ Материал Международного института дочерей Девы Марии Помощницы христиан Салезианской семьи донна Боско, пункт 2.

²⁹ Материал ЮНЕСКО, стр. 2.

³⁰ См. следующие материалы: Дания, стр. 1; Швеция; Кафедра ЮНЕСКО в Сербии, пункт 1; и Турция, пункт 1 (Турция отметила, что культурные ценности и вопросы разнообразия учитывались при обновлении образовательных программ).

³¹ Комиссия по управлению знаниями (ReCA PCI LAC); и Аргентина, пункт 1.

³² Материал Никарагуа, пункт 1.

такое образование, в процессе получения которого уважается и развивается их культурная самобытность³³, а органический закон о межкультурном образовании основывается на уважении индивидуальных, коллективных, культурных и языковых прав людей³⁴. В Мексике школа должна воспитывать детей из числа коренных народов, мигрантов и мексиканцев африканского происхождения как субъектов права с ориентацией на обеспечение инклюзивности, равенства, совершенства и межкультурности³⁵. Некоторые местные органы управления, например муниципалитет Мехико, гарантируют, что местная система образования будет адаптироваться к потребностям школьного сообщества и соответствовать его социальному и культурному разнообразию³⁶.

34. Специальный докладчик с удовлетворением отмечает, что в некоторых странах межкультурное образование считается важным фактором удовлетворения потребностей не только национальных меньшинств и общин коренных народов, но и лиц африканского происхождения, мигрантов и беженцев, как, например, в Швейцарии и Чили³⁷. Однако в других странах, как говорят с сожалением наблюдатели, существует ограниченное видение межкультурности, в котором не охватываются ни мигранты, ни выходцы из Африки³⁸. Таким образом, в учебниках истории может игнорироваться человеческая миграция, и в них не отражаются многокультурные реалии, которыми наполнены классные комнаты, где они используются³⁹.

35. В Колумбии в соответствии с органическим законом также организуется двуязычное обучение для слабослышащего населения с использованием языка жестов⁴⁰. Сообщается о возникновении трудностей в тех случаях, когда разнообразие воспринимается как нечто изолированное, например когда к программам по культурному разнообразию не имеют доступа студенты-инвалиды⁴¹.

36. Интересным элементом, выдвигаемым в некоторых странах, например в Дании, является выбор педагогических подходов, основанных на принципе дифференцированного обучения, который заключается в учете интересов, навыков и потребностей каждого учащегося в учебной деятельности, что способствует уважению культурного разнообразия⁴². Тем не менее поставить человека в центр внимания трудно, когда классы переполнены, как это имеет место, например, в ряде африканских странах⁴³.

37. Выявленные в ряде стран трудности обусловлены подходом, основанным на территориальности, при котором географический охват программ межкультурного образования ограничивается территориями проживания коренного населения, в силу чего из него фактически исключается городское население⁴⁴. Как отмечает Швейцария, в обществе, характеризующемся высокой мобильностью, пропаганду языков меньшинств уже невозможно ограничивать лишь некоторыми кантонами⁴⁵.

³³ Материал мэрии Боготы, стр. 4.

³⁴ См. материал отделения «Каритас» в Эквадоре.

³⁵ Материал Мексики, пункт 1. По Колумбии см. также Программу действий для коренного населения и по социальной интеграции — ПАИИС, Андский университет, пункт 1.

³⁶ См. материалы Национальной комиссии по правам человека Мексики и Секретариата по культуре Мехико.

³⁷ См. следующие материалы: Швейцария, пункт 2; Чили; и мэрия Боготы, стр. 4.

³⁸ Не более чем монтубио в Эквадоре (см. отделение «Каритас» в Эквадоре). По вопросу о мигрантах см. также материал Андорры, пункт 4; и «Евроклио», стр. 6.

³⁹ Материал «Евроклио», пункт 2.

⁴⁰ Материал Колумбии, пп. 29 и 30. По этой проблематике см. также рекомендации Всемирной федерации глухих.

⁴¹ Материал СЕРМИ, стр. 3.

⁴² Материал Дании, стр. 2.

⁴³ Материал отделения МИМА в Африке, пункт 2.

⁴⁴ См. следующие материалы: Мексика, пункт 3; Комиссия по управлению знаниями (ReCA PCI LAC); и Программа действий для коренного населения и по социальной интеграции — ПАИИС, Андский университет, пункт 6.

⁴⁵ Материал Швейцарии, пункт 4.

38. На то, каким образом учитываются или не учитываются культурные аспекты права на образование, оказывают значительное влияние более широкий политический и конституционный контекст, а также подход к культурному разнообразию на национальном уровне. Обеспокоенность по поводу культурных прав находит свое отражение в системе образования на самом высоком уровне, как, например, в Эквадоре⁴⁶ или Мексике⁴⁷.

39. То же самое касается языковой политики и признания языков меньшинств и коренных народов, примером чего служит Колумбия⁴⁸. Как отмечает Нигер, поощрение национальных языков в их разнообразии обеспечивает благоприятную основу для повышения значимости культуры в образовании⁴⁹. Марокко, со своей стороны, приняло новый закон о реализации официального характера амазигского языка, в частности о его интеграции в систему образования⁵⁰. В Бангкокской декларации о языке и инклюзивности, одобренной в ноябре 2019 года 16 странами Азиатско-Тихоокеанского региона, признается языковое разнообразие в регионе, и ее принятие представляет собой ключевое событие в эволюции обязательств правительств по включению языков, на которых говорят общины меньшинств, мигрантов и беженцев, в секторы формального и неформального образования⁵¹.

40. Как отмечает Национальное правозащитное учреждение Нигерии, отведение одного места одним языкам, а другого — другим, может привести к дискриминации⁵². Это происходит в тех случаях, когда власти не разрешают или значительно сокращают обучение на родном языке какого-либо меньшинства или коренного населения, как в Иране⁵³ или Китае⁵⁴, или когда детям запрещено разговаривать друг с другом на языке, отличном от официального⁵⁵.

41. Осуществляемые действия не ограничиваются вопросом языков, а касаются также философии, знаний, науки и технологии сообществ⁵⁶. Следует приветствовать тот факт, что элементы истории и культуры выходцев из Африки и коренных народов включаются в официальную образовательную программу, которое, например, это имело место в Бразилии⁵⁷. И напротив, создает проблемы практика перевода книг на родные языки без учета культурных ориентиров соответствующих общин⁵⁸.

42. В представленных материалах особо выделяются несколько элементов, которые, как считается, имеют существенное значение для культурного аспекта права на образование. Первым элементом является наличие частных школ (религиозных школ, школ меньшинств, международных школ), которые вносят вклад в разнообразие образования⁵⁹, в том числе в педагогическом плане⁶⁰. Однако не следует минимизировать риск разделения общин, который могло бы повлечь за собой возложение вопроса о культурных аспектах исключительно на частные школы, т. е. на

⁴⁶ Материал Эквадора, пункт 3.

⁴⁷ См. следующие материалы: Комиссия по правам человека Мехико; и Национальная комиссия по правам человека Мексики, стр. 1 и 2.

⁴⁸ См. следующие материалы: Колумбия, п. 28; и мэрия Боготы, пункт 3.

⁴⁹ Материал Нигера, пункт 1.

⁵⁰ Материал Марокко, пункт 3.

⁵¹ Материал ЮНЕСКО, стр. 8.

⁵² Материал Национального правозащитного учреждения Нигерии, пункт 3.

⁵³ Материал Фонда Манделы за права и демократию, стр. 3.

⁵⁴ Материал «Хьюман райтс уотч», стр. 1 и 2.

⁵⁵ Материал Фонда Манделы за права и демократию, стр. 3.

⁵⁶ См. материал отделения «Каритас» в Эквадоре. См. также материал, представленный Народным защитником Эквадора, вопрос 1.

⁵⁷ Материал Бразилии, пункт 2.

⁵⁸ Материал Международной кампании за Тибет, пункт 1.

⁵⁹ См. следующие материалы: Иордания, пункты 2 и 3; Национальное правозащитное учреждение Бахрейна, стр. 2; Дания, стр. 2; Турция, пункт 2; Ливанская коалиция за образование; Арабская сеть народного образования; и Организация по обеспечению качества образования.

⁶⁰ Европейский совет вальдорфской педагогики Рудольфа Штайнера, стр. 1.

тех, кто может платить⁶¹. С другой стороны, не могут рассматриваться в качестве уважающих культурные аспекты права на образование меры по закрытию частных общинных школ либо запреты на посещение детьми занятий в местных религиозных учреждениях⁶² или запрещение домашнего школьного обучения без законных на то оснований с точки зрения международного права.

43. Была подчеркнута важность определенной самостоятельности школ в определении их образовательного проекта⁶³. По мнению Дании, установление общих обязательных целей, тем и вопросов исходя из стандартных требований к каждому предмету вместо определения конкретного содержания обучения позволяет каждой школе принимать во внимание культурное разнообразие своих учеников, при этом она определяет содержание обучения и педагогические подходы таким образом, чтобы они были адаптированы к их собственным специфическим условиям⁶⁴. Кроме того, школам обычно предоставляется возможность самостоятельно определять часть программы обучения для того, чтобы адаптироваться к местным условиям и школьному контингенту⁶⁵. Однако системы образования зачастую остаются крайне централизованными, что лишает местных субъектов возможности разрабатывать такие образовательные программы, в которых уважалось бы культурное разнообразие и признавались бы местные особенности⁶⁶. В то же время есть страны, в которых результатом национальной политики в отношении меньшинств является альтернативный исторический дискурс⁶⁷.

44. Во многих представленных материалах была отмечена важность участия заинтересованных сторон в обеспечении культурной актуальности образования⁶⁸. Некоторые государства, как Чили, проводят консультации общенационального масштаба⁶⁹, в то время как другие, например Кипр, обеспечивают контакты между министерством образования и ассоциациями родителей, учащихся и студентов, профсоюзами, политическими партиями и религиозными группами⁷⁰. В Эквадоре органический закон о межкультурном образовании предусматривает участие в нем общины и социальных субъектов, хотя трудности и сохраняются⁷¹. Этот закон также предусматривает комплексное развитие общины, привязанной к общинному образовательному центру⁷². В Мексике органической основой системы образования является «школьное сообщество», состоящее из учащихся, учителей, родителей и школьной администрации⁷³. В Колумбии этнические группы могут определять ориентацию образования в соответствии со своими интересами и устремлениями в рамках так называемых «этнообразовательных» проектов⁷⁴. В Кот-д'Ивуаре планируется укрепить систему общинных воспитателей для целей дошкольного воспитания, и они отбираются сельской общиной⁷⁵. Была также подчеркнута важность обеспечения уважения культурных прав детей как активных участников и творцов культуры, включая их право на участие в культурной жизни в системе образования⁷⁶.

⁶¹ См. материал фонда «Партнерство в интересах транспарентности».

⁶² Материал «Хьюман райтс уотч», стр. 1 и 2.

⁶³ См. следующие материалы: Колумбия, п. 10; и Иордания, пункт 5.

⁶⁴ Материал Дании, стр. 3.

⁶⁵ См. следующие материалы: Италия, стр. 3; и Чили, пункт 3.

⁶⁶ Относительно положения в Турции см. следующие материалы: Ассоциация по мониторингу равных прав; Ассоциация породненных городов и местных органов управления (АПГМО), вопрос 4; «Евроклио», пункт 3; и Азариас Селви, стр. 2.

⁶⁷ Материал «Евроклио», стр. 6.

⁶⁸ Материал Национальной комиссии по правам человека Мексики, стр. 3.

⁶⁹ Материал Чили, пункт 5.

⁷⁰ Материал Кипра, пункт 5.

⁷¹ Материал Народного защитника Эквадора, вопрос 2.

⁷² См. материал отделения «Каритас» в Эквадоре.

⁷³ См. материал Комиссии по правам человека Мехико.

⁷⁴ Материал Колумбии, п. 13.

⁷⁵ Материал Кот-д'Ивуара, пункт 4.

⁷⁶ См. материал Ассоциации финских детских культурных центров и выводы Международного форума по культуре детей (Тампере, 2019 год) в приложении к этому представлению.

45. Считается важной на школьном уровне роль советов родителей и учащихся⁷⁷. Однако родители могут и не выступать за инклюзивное образование⁷⁸. Иногда открытости к участию мешает страх перед диалогом по таким деликатным вопросам, как секуляризм⁷⁹. Сохраняются и другие трудности, например слабое участие⁸⁰ или слабость созданных структур⁸¹. В некоторых случаях участие, например участие рома, основано на инициативе организаций гражданского общества, а не на действиях государственных властей⁸².

46. Некоторые заинтересованные субъекты подчеркнули важность учета неформального образования и содействия поддержанию необходимых взаимосвязей между формальными знаниями и знаниями, происходящими из повседневных обычаев. Важная роль отводится субъектам гражданского общества⁸³, библиотекам, культурным центрам и пространствам общего пользования⁸⁴. Можно извлечь уроки из опыта школьных и публичных библиотек, сотрудничающих со школьными системами, например с целью содействия созданию новых документальных материалов носителями культур меньшинств и практическими специалистами по ним⁸⁵.

47. Некоторые из представивших материалы структур указали на возможность корректировки школьного календаря с учетом праздничного и сельскохозяйственного календаря некоторых общин⁸⁶. В Аргентине в провинции Рио-Негро не учитывается отсутствие учащихся и учителей, участвующих в некоторых праздниках или церемониях народа мапуче⁸⁷.

48. Одним из способов уважения культурного разнообразия является предоставление учащимся определенной свободы в отношении школьной формы и ношения религиозных символов⁸⁸. По некоторым сведениям, в Японии и на Филиппинах строгие правила по школьной форме, которыми продвигается идея о жесткости гендерных норм, проблематичны с точки зрения прав лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов⁸⁹.

49. Существует ряд трудностей с конкретной практикой применения⁹⁰. В частности, сложной задачей остается подготовка учителей к ведению инклюзивного обучения, при котором множатся высказываемые точки зрения и становится более разнообразным нарратив. Как отмечает Кипр, учителя перед лицом отличающихся разнообразием классов иногда оказываются в сложной ситуации⁹¹. А ведь при этом они редко имеют надлежащую подготовку, испытывают перегрузку из-за большого числа учащихся в классе⁹² и вынуждены пересматривать свои собственные предвзятости и сдерживающие мотивы⁹³. Профессиональная подготовка часто ведется организациями гражданского общества и не завершается получением свидетельства, которое позволяло бы учителям повысить свою профессиональную квалификацию и

⁷⁷ См. следующие материалы: Кипр, пункт 5; Дания, пункт 5; Литва, пункт 5; Марокко, пункт 5; и «Евроклио», стр. 5.

⁷⁸ Материал «Евроклио», стр. 5.

⁷⁹ Материал отделения МИМА в Уругвае, пункт 2.

⁸⁰ Там же, пункты 4 и 5.

⁸¹ Материал «Плэн&гоу», пункт 2.

⁸² Материал Фонда образования рома, пункт 5.

⁸³ См. следующие материалы: АПГМО, вопрос 1; и «21 действие в области культуры», стр. 22.

⁸⁴ См. материал Секретариата по культуре Мехико.

⁸⁵ См. материал ИФЛА.

⁸⁶ Материал Народного защитника Эквадора, вопрос 3.

⁸⁷ Материал Аргентины, пункт 1.

⁸⁸ Материал Национального правозащитного учреждения Нигерии, пункт 2.

⁸⁹ Материал «Хьюман райтс уотч», стр. 3.

⁹⁰ См. следующие материалы: Мексика, пункт 3; и Национальная комиссия по правам человека Мексики, стр. 3.

⁹¹ Материал Кипра, пункт 4.

⁹² См. следующие материалы: отделение МИМА в Испании, пункт 4; и Фонд образования рома, пункт 2.

⁹³ Материал отделения МИМА в Испании, пункт 6.

развить свою карьеру⁹⁴. Еще одним препятствием является отсутствие книг на различных языках⁹⁵ и методических пособий по инклюзивному обучению, в том числе по культурным знаниям и эндогенной практике⁹⁶.

50. Некоторые — и это важно — напомнили, что аргументы, вытекающие из культурного контекста, который необходимо уважать, не всегда имеют силу в международном праве, особенно когда они применяются для целей эксклюзии или дискриминации, например к беременным девушкам или молодым матерям⁹⁷, либо для недопущения доступа к определенным занятиям, например по театральному искусству, плаванию или по теме полового воспитания⁹⁸, или к информации о лесбиянках, гомосексуалистах, бисексуалах, трансгендерах и интерсексуалах⁹⁹.

V. Осуществление права на образование как культурного права

51. По мнению Специального докладчика по вопросу о культурных правах, «культурные права защищают право каждого человека, взятого отдельно и в сообществе с другими людьми, а также групп людей развивать и выражать свои человеческие качества, свое видение мира и смысл, который они придают своему существованию и своему развитию через посредство, среди прочего, ценностей, воззрений, убеждений, языков, знаний, художественного самовыражения, институтов и образа жизни. Они также охраняют доступ к материальному и нематериальному культурному наследию в качестве важных ресурсов, которые делают возможными эти процессы идентификации и развития»¹⁰⁰.

52. Право на образование по существу является частью культурных прав как право каждого человека иметь доступ к культурным ресурсам, необходимым для свободного развития процесса самоидентификации, поддерживать в жизни достойные отношения взаимного признания на протяжении всего своего существования и противостоять важнейшим вызовам, на которые приходится искать ответ нашему миру, участвовать в практической деятельности, позволяющей осваивать эти ресурсы и вносить в них свой вклад. Как указывает Ассоциация породненных городов и местных органов управления (АПГМО), «любая передача знаний или развитие знаний путем исследований, сравнения и экспериментов является культурным актом. Фактически, образование и профессиональная подготовка на протяжении всей жизни является важным культурным правом»¹⁰¹.

A. Признание права на участие в образовательной жизни

53. Человек осваивает культурный ресурс не только тогда, когда он его открывает и развивает свою практику путем его использования, но и когда он вносит в него свой вклад. Участие означает три действия по замкнутому кругу — получение доступа, использование на практике, внесение вклада, которые существенно важны для всех заинтересованных субъектов образовательной жизни, причем каждое по-своему, даже если отношения между различными субъектами, учителями, учащимися, родителями, членами общины и т. д. не симметричны.

54. Образовательная жизнь основана на эволюционирующих взаимоотношениях между заинтересованными субъектами (учащимися, педагогами, организациями и

⁹⁴ Материал Фонда образования рома, пункт 2.

⁹⁵ Материал Кот-д'Ивуара, пункт 5.

⁹⁶ Материал организации «Дети мира», стр. 2.

⁹⁷ Материал «Хьюман райтс уотч», стр. 3.

⁹⁸ См. материалы ИПАС.

⁹⁹ Материал «Хьюман райтс уотч», стр. 3.

¹⁰⁰ A/67/287, п. 7.

¹⁰¹ Материал АПГМО, вопрос 1. См. также www.agenda21culture.net/fr/documents/culture-21-actions.

другими связанными с ними акторами) и комплексами знаний, образующими общие ресурсы. Оригинальность подхода через культурные аспекты образования заключается в понимании того, что именно творения (языки, науки, искусство, книги, игры, классы и т. д.), являющиеся культурными ресурсами, будучи носителями «самобытности, ценностей и смысла»¹⁰², формируют потенциал, без которого заинтересованные субъекты ничего не могут.

55. Однако не все ресурсы стоят друг друга: некоторые ресурсы в реальности или на уровне толкований характеризуются дефицитностью или недоступностью, сдерживая любознательность вместо того, чтобы возбуждать ее; от них идет презрение, дискриминация и ограничение свобод для всех. «Качественный» культурный ресурс, будь то религия, искусство или наука, — это ресурс, который делает возможными просвещенные дискуссии, открывая пространство для возможных интерпретаций, свободы и творчества — пространство, требующее от каждого человека выражения мнения и внесения своего вклада в логику уважения и критики.

56. Ключевые ценности образовательной жизни можно резюмировать следующим образом:

a) взаимность. Опыт обучения является взаимным, но в то же время асимметричным: речь идет не просто о передаче знаний, а об обмене ими между людьми, живущими в разных средах;

b) познание самого себя, других людей и вещей через сообщества носителей знаний;

c) опыт достижения прогресса на трех уровнях участия (получение доступа, использование на практике и внесение вклада). Это означает осознание того, что, хотя совершенство не гарантировано, достичь его возможно благодаря существованию совершенных людей, традиций и творений, доступ к которым открыт;

d) опыт взаимоотношений внутри экосистемы, в которой участвуют многочисленные субъекты — государственные, гражданские (некоммерческие) и частные.

57. Специальный докладчик отмечает, что среди субъектов образовательной жизни есть частные субъекты, в том числе частные школы, благодаря которым становится возможным разнообразие образовательной среды. Общественные действия, осуществляемые с уважением свобод образования, могут принимать форму широкого круга мер, начиная с финансирования частных школ¹⁰³ и заканчивая стремлением к интеграции в общеобразовательную систему межкультурного и мультикультурного образования, отражающего разнообразие субъектов обучения, в зависимости от потребностей и ситуаций. Эти две возможности не следует рассматривать как альтернативу друг другу. Главное — это эффективность данного права как культурного права, предполагающего уважение культурного разнообразия и способного отражать универсальное.

58. Что касается управления общим достоянием, то применению подлежит — при обеспечении гарантии верховенства права — принцип субсидиарности. Это означает, что, хотя каждый субъект должен играть свою роль в соответствии со своей природой, он может быть вынужден оказывать помощь другому субъекту, не справляющемуся с задачей по обеспечению общего блага, не занимая все-таки при этом его места. Таким образом, частный или гражданский субъект часто вступает в действие с целью восполнения государственных недостатков, хотя верно и обратное, когда, например, государственный субъект субсидирует частного или гражданского субъекта. При анализе следует учитывать это системное социальное и культурное богатство и его стержневой потенциал для развития демократических культур.

¹⁰² Всеобщая декларация о культурном разнообразии, ст. 8.

¹⁰³ См. следующие материалы: ЕСНАНШ, письмо и материал 1; и Европейский совет вальдорфской педагогики Рудольфа Штайнера, стр. 4.

59. В этой связи Специальный докладчик напоминает о важности проявления бдительности в связи с коммерциализацией образования, которая не только не позволяет обеспечить уважение культурного разнообразия, но и зачастую ведет к обедняющей унификации. Кроме того, расширение приватизации образования также усиливает сегрегацию и дискриминацию¹⁰⁴. В этой связи Специальный докладчик подчеркивает актуальность Абиджанских принципов, касающихся правозащитных обязательств государств предоставлять государственное образование и регулировать участие частного сектора в сфере образования. В соответствии с ними требование об уважении культурного разнообразия и культурных прав субъектов обучения касается как государственных, так и частных учебных заведений. Право на образование не подразумевает обязательства государства по финансированию частных учебных заведений педагогического профиля. Однако финансирование всегда возможно при нескольких условиях, особенно когда речь идет о поощрении уважения культурного разнообразия и обеспечении реализации культурных прав субъектов обучения в соответствии с правом на инклюзивное образование¹⁰⁵. Специальный докладчик также напоминает о необходимости уделения приоритетного внимания финансированию бесплатного и качественного государственного образования, что делает еще более настоятельной необходимость обеспечения того, чтобы оно было действительно инклюзивным и осуществлялось в духе уважения культурного разнообразия.

В. Понимание четырех условий, необходимых для реализации права на образование в его культурных аспектах

60. Реализация права на образование требует наличия четырех условий, обычно называемых критериями «четыре А»¹⁰⁶.

61. Первое условие заключается в том, что образовательные заведения и программы должны наличествовать в приемлемом с культурной точки зрения количестве и давать всем возможность участвовать в реализации актуальных и качественных культурных ресурсов. Например, для кочевого населения можно создавать передвижные школы. Обеспечение людскими ресурсами подразумевает уважительное отношение ко всем партнерам, включая субъектов обучения, которым предлагается вносить свой вклад в качестве носителей разнообразных важных знаний. Кроме того, оснащенность оборудованием ценна только настолько, насколько его могут и умеют использовать партнеры.

62. Во-вторых, нужна доступность, требующая доступа к учебным заведениям и образовательным программам без дискриминации. Следует учитывать различные дискриминационные условия (удаленность, язык, пол, социальное происхождение, бедность и т. д.) и обратить вспять логику дискриминации, преобразовав основания дискриминации в основания для возвышения личности¹⁰⁷: быть девочкой, жить в деревне, говорить на другом языке, в том числе на языке жестов — это ценно.

63. Третьим условием является приемлемость, обычно характеризующаяся как требование о том, чтобы, в частности, форма и содержание образования, включая школьные программы и педагогические методы, были приемлемы для учащихся и родителей и ориентированы на цели и задачи, гарантируемые международным правом прав человека. С точки зрения культурного аспекта это означает признание права

¹⁰⁴ См. A/HRC/41/37.

¹⁰⁵ Абиджанские принципы, касающиеся права на образование, п. 65.

¹⁰⁶ Нижеследующий материал во многом подготовлен благодаря второму этапу исследования, проведенного на основе принципа широкого участия в период 2016–2019 годов в Буркина-Фасо. См. Association pour la promotion de l'éducation non formelle, Association Vittorino Chizzolini, et Observatoire de la diversité et des droits culturels, *Le droit à l'éducation, un droit culturel au principe des droits de l'homme – Actes de colloque international* (Ouagadougou, Éditions Eil collection, 2019).

¹⁰⁷ Работа Абдулая Соу «Le respect des droits culturels comme condition de la réalisation de la paix civile en Mauritanie» в книге «Droits culturels et traitement des violences», S. Gandolfi, A. Sow, C. Bieger-Merkli и P. Meyer-Bisch, éd. (Paris, L'Harmattan, 2009).

каждого человека соответствующим образом жить универсальными ценностями одному и вместе с другими в духе уважения и развития культурных ресурсов, присутствующих в открытой к разнообразию индивидуальной среде.

64. В-четвертых, нужна адаптируемость, которая требует гибкости образования для адаптации к потребностям меняющихся обществ и сообществ и удовлетворения потребностей учащихся в условиях их собственной социальной и культурной среды. Она гарантирует партнерам постоянную свободу поиска наилучших связей между имеющимися ресурсами. Это подразумевает, среди прочего, что они знают, как повысить ценность разнообразия культурных ресурсов.

65. По мнению Специального докладчика, для достижения таких целей лучше всего подходит межкультурное образование. Как подчеркивает ЮНЕСКО, оно не может быть простым дополнением к обычной образовательной программе. Им должна быть охвачена вся учебная среда, равно как и другие аспекты образовательных процессов, такие, как школьная жизнь и принятие решений в школьной среде, педагогическое образование и профессиональная подготовка учителей, программы обучения, языки обучения, методы преподавания и взаимодействие между учащимися, а также педагогические материалы¹⁰⁸.

С. Включение различных культурных областей в образование и обеспечение взаимообогащения знаний.

66. Несколько представленных материалов показывают, что в качестве особых векторов распространения образования в его культурных аспектах обычно воспринимаются определенные дисциплины: художественное воспитание, образование в области культурного наследия, воспитание гражданственности, обучение правам человека и борьбе с расизмом, история или преподавание языков и религий¹⁰⁹. Многие выражают сожаление по поводу того, что этим предметам или культуре в широком смысле в программах формального образования уделяется ограниченное внимание¹¹⁰. Подход, заключающийся в разработке модулей в дополнение к обычной образовательной программе, какими бы прекрасными они ни были, не может быть столь же эффективным, как последовательная программа по поощрению разнообразия¹¹¹. На практике открытость к разнообразию часто ограничивается фольклорным аспектом¹¹².

67. Специальный докладчик с интересом отмечает, что ряд государств, например Литва¹¹³, Никарагуа¹¹⁴ и Андорра¹¹⁵, по их словам, применяют, иногда в дополнительном порядке, сквозной подход для обеспечения открытости к культурному разнообразию во всех предметах.

68. По мнению Специального докладчика, нужно идти одновременно двумя вышеуказанными путями: для обеспечения права на образование в его культурном аспекте необходимо гарантировать доступ к конкретным дисциплинам, в частности к художественному воспитанию, изучению исторического наследия, языков, вклада различных религий, воспитанию гражданственности и просвещению по правам человека. Как отмечает ЮНЕСКО¹¹⁶, эти области имеют решающее значение сами по себе, но они также должны дать возможность вписать образование в местные реалии,

¹⁰⁸ Материал ЮНЕСКО, стр. 4.

¹⁰⁹ См. следующие материалы: ЮНЕСКО, в частности страницы 5 и 10; Кипр, пункт 1; Колумбия, п. 33; Португалия, пункты 1–3; Ассоциация финских детских культурных центров; Секретариат по культуре Мехико; Ливанская коалиция за образование; Арабская сеть народного образования; и Организация по обеспечению качества образования.

¹¹⁰ См. следующие материалы: АПГМО, вопросы 2 и 4; «КонАрте интернациональ».

¹¹¹ Материал «Пэйви поинт тревеллер» и «Рома-центр», стр. 3.

¹¹² Материал Кафедры ЮНЕСКО в Сербии, пункт 1.

¹¹³ Материал Литвы, пункт 1.

¹¹⁴ Материал Управления уполномоченного по правам человека Никарагуа, стр. 4 и 5.

¹¹⁵ Материал Андорры, пункт 3.

¹¹⁶ Материал ЮНЕСКО, стр. 5 и 15.

обеспечить его культурную актуальность и открыть его к разнообразию и критическому мышлению.

69. Однако нужно идти дальше и учитывать, что материалы по всем дисциплинам — это сборники произведений и своды знаний. Некоторые дисциплины являются не более «культурными», чем другие: каждая по своей специфике является частью культурной сферы и предлагает свое прочтение и способ познания мира. Представители дисциплин нуждаются в диалоге, поскольку каждая дисциплина, функционируя в отдельности, лишает себя вклада других дисциплин и может считаться суверенной, но при этом сложность реальной жизни преуменьшается. Поэтому важно применять подход, который является не только межкультурным, но и междисциплинарным, создающим синергию между дисциплинами.

70. Таким образом, основу права на образование составляет именно работа по выявлению и изучению взаимно обогащающих знаний на стыке областей, в том числе на границе между многочисленными толкованиями в каждой дисциплине, поскольку она позволяет вести просвещенную дискуссию, которая способствует пониманию фактов и проблем, множа взгляды на вещи и массив аналитических материалов. Специальный докладчик констатирует, например, что Оперативное руководство по выполнению Конвенции об охране нематериального культурного наследия побуждает государства к обеспечению того, чтобы «нематериальное культурное наследие было максимально интегрировано в содержание образовательных программ всех соответствующих дисциплин как в качестве самостоятельной и полноценной тематики, так и в качестве средства объяснения или демонстрации содержания других предметов в рамках официальных учебных планов, междисциплинарных или внеклассных программ»¹¹⁷.

71. Специальный докладчик добавляет, что в каждой дисциплине многообразие течений мысли и институтов чаще всего сопровождается разнообразием педагогических концепций. Существуют разнообразные способы обучения и передачи знаний.

D. Наблюдение с широким участием и разработка показателей

72. Уважение, защита и осуществление прав человека подразумевает знание ситуации и выявление существующей динамики, т. е. наличие обязанности наблюдать. Поскольку внешних экспертов не может быть достаточно ни для выяснения мнений всех заинтересованных сторон, ни для понимания всей сложности взаимодействий, наблюдение должно строиться на принципе широкого участия. Государство не может сделать все. Следует предложить местным органам управления, а также учебным заведениям разработать процедуры наблюдения с широким участием или инициировать их разработку. Каждый человек в соответствии со своим положением и знаниями, имеющимися в его распоряжении, должен иметь возможность участвовать в руководстве системой, внутри которой он действует, а следовательно, и в ее структуре.

73. В более общем плане речь идет об оценке образовательной экосистемы со всеми участвующими в ней субъектами на следующих разных релевантных уровнях:

а) на «микроуровне», где анализируется связь между личностями внутри классов, семей и небольших сообществ, при этом в центре внимания находится их образовательный путь;

б) на «мезоуровне», где анализируются малые и крупные экосистемы (школа, все образовательные структуры населенного пункта, провинции, региона), при этом в центре внимания находится динамика образовательных экосистем;

¹¹⁷ ЮНЕСКО, *Основные документы Конвенции об охране нематериального культурного наследия 2003 года* (Париж, ЮНЕСКО, 2018 год), стр. 68 оригинального текста, п. 180, подпункт а ii); и материал ЮНЕСКО, стр. 15.

с) на «макроуровне», где обрисовывается разделение политической ответственности за всех жителей: в центре внимания находятся понимание богатства образовательной жизни как общего блага и политическое управление им.

74. Специальный докладчик выступает за разработку системного метода наблюдения, в котором основное внимание уделялось бы эффективности и качеству права на образование внутри конкретных экосистем — местах развития качественной образовательной жизни. Конструирование показателей не сводится к построению статистических таблиц. Анализировать различные индивидуальные ситуации должны позволить дополнительные оценки, призванные дать возможность оценить качество используемых ресурсов, качество взаимодействия между ресурсами, представляющими достаточно широкую гамму категорий, качество участия в образовательной жизни и качество мультипликационного эффекта или достигнутых результатов с точки зрения потенциала.

VI. Рекомендации

75. Нижеследующие рекомендации адресованы государствам и всем заинтересованным государственным и частным субъектам и субъектам гражданского общества.

A. Культурное разнообразие и универсальность прав человека

76. Государствам и другим заинтересованным субъектам следует признать, что культурное разнообразие является основополагающей характеристикой современных обществ, которая должна не только отражаться, но и развиваться в системе образования, как формального, так и неформального, на всех уровнях. Культурное разнообразие должно пониматься здесь в широком смысле как включающее все виды разнообразия:

a) не только языковое, этническое и религиозное, но и социальное и гендерное разнообразие либо разнообразие, связанное с любыми другими ситуациями, такими, как инвалидность или бедность;

b) как затрагивающее не только субъектов обучения и педагогический персонал, но и всех лиц, которые участвуют в образовательной жизни;

c) как относящееся к культурным ресурсам (творения, знания), носителями которых являются люди либо которые присутствуют или доступны в открытой к разнообразию индивидуальной среде;

d) как охватывающее все образовательные дисциплины.

77. Любое учебное заведение, государственное или частное, должно стремиться к уважению как универсальных ценностей, так и всего многообразия культурных ориентиров — на уровне образовательных программ и методов обучения, а также в форме уважения и приема лиц с другими культурными ориентирами.

78. Недопустимо ссылаться на культурное разнообразие для посягательства на права человека, гарантированные международным правом, или ограничения сферы их применения. На «культуру», будь то на уровне сообщества или страны, нельзя ссылаться как на индивидуальную, недиверсифицированную систему ценностей, якобы являющуюся общепринятым основанием для ограничения права на образование посредством цензуры школьных программ, использования практики дискриминации и эксклюзии или введения жестких норм, препятствующих выражению культурной самобытности в учебных заведениях, а затем и в жизни — на всем ее протяжении.

79. Государствам и другим заинтересованным субъектам следует признавать и уважать:

а) право субъектов обучения на приемлемое с культурной точки зрения и актуальное образование, позволяющее им получать доступ к культурным ресурсам, присутствующим в открытой к разнообразию индивидуальной среде, и к вкладу извне, заниматься практической деятельностью, дающей возможность осваивать эти ресурсы и вносить в них свой вклад, что подразумевает содействие реализации межкультурного и, в соответствующих случаях, двуязычного или многоязычного образования, включая, в зависимости от обстоятельств, изучение родных языков и обучение на них, а также изучение языка жестов и шрифта Брайля и обучение с их использованием;

б) право субъектов обучения не подвергаться прямой или косвенной дискриминации или сегрегации в учебных заведениях, государственных или частных, на основе их культурной самобытности или особого положения;

в) право на признание и взаимное изучение культурных ценностей, исторического наследия, искусства, науки, религий и истории сообществ, а также их разнообразного вклада в развитие и жизнь более крупных обществ, что должно находить выражение в регулярном пересмотре школьных учебников, которые не могут служить средством дискриминации, выражения презрения и распространения ненавистнического дискурса, а должны включать в себя разнообразные нарративы и описания вклада сообществ;

г) академические свободы учителей всех уровней, обеспечивая им определенную гибкость в том, что касается содержания предписанной учебной программы, с тем, чтобы они могли сосредоточиться на темах, локально и культурно значимых для их учеников, к чему именно их и следует побуждать;

д) право субъектов обучения не подвергаться индокринации в образовании, что предусматривает право любого лица не проходить обучение по той или иной преподаваемой религии;

е) свободу родителей обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями и выбирать для них не только учебные заведения, учрежденные государственными властями, но и другие заведения, отвечающие, однако, минимуму установленных государством требований, которые сами по себе должны быть уважительными по отношению к правам человека;

ж) свободу физических и юридических лиц создавать учебные заведения и руководить ими при условии соблюдения целей права на образование и минимума требований, установленных государством;

з) права ребенка в соответствии с Конвенцией о правах ребенка при том понимании, что, хотя важно уважать ответственность, право и обязанность родителей либо членов расширенной семьи или общины управлять и руководить ребенком в осуществлении им своих прав с учетом его развивающихся способностей, не менее важно уважать права ребенка на информацию и образование, в частности права на свободу выражения мнений, свободу мысли, совести и религии, поскольку ребенок, помимо всего прочего, имеет право свободно выражать свое мнение по всем затрагивающим его вопросам в соответствии с его способностями;

и) важность способов и методов передачи культурного наследия, а также новаторских методов его сохранения, которые сами по себе признаются сообществами, группами и, в соответствующих случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия, и стремиться использовать их потенциал внутри систем формального и неформального образования.

В. Управление системами и синергия образовательной деятельности в культуре уважения всеобщего достоинства

80. Культурные аспекты права на образование требуют уважения и поощрения разнообразия образовательной среды в сочетании:

а) с определенным уровнем децентрализации, позволяющим местным органам власти придать соответствующую ценность местным культурным ресурсам;

б) с определенной степенью автономии образовательных учреждений, желающих создать образовательный проект, который может быть направлен на конкретные культурные ориентиры, в том числе религиозные или педагогические.

81. При управлении системами образования на основе принципа широкого участия необходимо сосредоточить внимание на составляющих суть и принцип любой образовательной жизни правоотношениях между носителями права на образование (субъекты обучения) и носителями обязательств с целью обеспечения участия всех в получении и распространении разнообразных знаний синергетическим образом.

82. В русле инклюзивного образования государствам и другим заинтересованным субъектам следует гарантировать интеграцию:

а) людей в образовательную жизнь, делая их культурное разнообразие более богатым;

б) субъектов, которые расширяют многообразие путей развития и форм синергии, необходимых для охвата разнообразных групп людей, понимая и характеризуя каждое учебное заведение и каждый вид образовательной деятельности как экосистему с заинтересованными участниками, с соблюдением Абиджанских принципов, касающихся права на образование;

в) культурных ресурсов (творения и знания) во всем их разнообразии, в частности путем развития межкультурных анализа и педагогических программ, предусматривающих ведение диалога и обсуждения по различным культурным ресурсам;

г) дисциплин, которые во всей своей совокупности должны вносить вклад в обеспечение права на образование в его культурных аспектах путем развития культуры междисциплинарности и взаимного обогащения знаний, которые демонстрируют ценность взаимодополняемости и необходимых взаимодействий между областями образования, а также посредством обеспечения того, чтобы художественное воспитание, образование в области изучения исторического наследия, языков и вклада разнообразных религий, воспитание гражданственности и просвещение по правам человека предлагались в школах всех ступеней и были доступными для всех.

83. Было бы полезно поощрять открытые дискуссии и сравнительный анализ культурной практики, более или менее благоприятной или пагубной с точки зрения прав человека.

84. Межкультурное и инклюзивное образование требует наличия основы для принятия решений в форме широкого участия. Государствам и другим заинтересованным субъектам следовало бы:

а) создать механизмы для участия различных субъектов образования на нескольких уровнях, будь то для разработки программ обучения, подготовки преподавателей или же возрождения языков;

б) побуждать учебные заведения к тому, чтобы они сознавали занимаемое ими место и свою связь с территорией, т. е. видели себя пространствами с открытым доступом, которые связаны с окружающими их организациями и разнообразными группами.

85. Государствам и другим заинтересованным субъектам следует поощрять сотрудничество между библиотеками, учебными заведениями и другими соответствующими субъектами в целях обеспечения наличия и доступности, в том числе финансовой, материалов, отражающих разнообразный культурный опыт в области образования. В более широком смысле субъектов неформального и информального образования следует рассматривать в качестве полноправных участников образовательной жизни.

С. Стратегии и средства наблюдения

86. Государствам и другим заинтересованным субъектам следует рассматривать и наблюдать образовательные экосистемы с использованием принципа широкого участия на «микро-», «мезо-» и «макроуровне», не сводя при этом проводимый анализ к получению статистических результатов. Необходимо, в частности, конкретным образом выявлять факторы, которые благоприятствуют и не благоприятствуют эффективности права на образование, и конструировать показатели, позволяющие оценить взаимосвязи между всеми субъектами с их ресурсами.

Д. Подготовка преподавателей и всего педагогического персонала

87. Государствам и другим заинтересованным субъектам следует усилить систематическую подготовку, в том числе непрерывную подготовку преподавателей и всего персонала учебных заведений, для обеспечения качественного инклюзивного и межкультурного образования, в частности в целях:

- a) распознавания механизмов культурного отчуждения и ведения активной борьбы со всеми аспектами, препятствующими развитию межкультурной и инклюзивной школы — возможно, двуязычной или многоязычной;
- b) побуждения к принятию множественного и инклюзивного дискурса;
- c) преподавания предметов, часто рассматриваемых в качестве чувствительных и спорных;
- d) содействия развитию у субъектов обучения чувства самопринятия и принятия других, чувства принадлежности к обществу, поощрения критического мышления, разнообразия и способности сопереживать другим («рамочная основа ABCDE»¹¹⁸);
- e) содействия уважению к культурному разнообразию со стороны родителей и различных присутствующих общин.

88. Государствам и другим заинтересованным субъектам следует принять меры для обеспечения того, чтобы подготовка преподавателей и всего персонала учебных заведений поддерживалась и поощрялась их учреждениями и руководителями. Такая подготовка должна завершаться получением диплома и повышать перспективы карьерного роста соответствующих лиц.

---

¹¹⁸ См. A/74/243.